

ЛЕКСИКА МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕРМСКИХ ЯЗЫКАХ

А. Н. РАКИН,

доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора языка ФГБУН «Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН»

(г. Сыктывкар, РФ)

Представляется первый опыт исследования лексики материальной культуры в трех близкородственных языках: коми-зырянском, коми-пермяцком и удмуртском. Рассматривается система обозначений продуктов питания в диахронном и синхронном аспектах.

• *материальная культура; пермские языки; лексика; обозначения продуктов питания*

Материальная культура относится к производственной деятельности людей и, в отличие от духовной культуры, создается не умственным, а физическим трудом. Материальная культура неоднородна по своему составу. Одним из важнейших ее компонентов является пища. «Состав пищи, способы ее приготовления зависят от уровня развития производительных сил, направлений хозяйственной деятельности людей и географических условий» [1, 61]. В этой области, как и в других сферах материальной культуры, у каждого народа имеются свои традиции и специфические особенности. Так, у скотоводов с древности преобладали разнообразные мясные и молочные продукты питания, у земледельческих народов – растительные блюда. Такое одностороннее развитие пищевого режима часто приводило к тому, что в некоторых местностях отдельные продукты никогда не употреблялись в пищу, например, молоко и молочные продукты в Китае, все виды мяса в Индии. Многое зависело в этом отношении также и от соответствующих религиозных установок. Хорошо известен запрет на употребление свиного мяса иудейским и мусульманским вероисповеданиями.

Анализ словарного состава пермских языков, служащего для обозначения продуктов питания, способов приготовления и приема пищи, в качестве самостоятель-

ной цели исследования до сих пор не ставился. В зависимости от денотативного содержания в исследуемой лексической системе мы выделяем шесть основных групп: 1) общепонятные обозначения; 2) обозначения пищевых продуктов растительного происхождения; 3) обозначения пищевых продуктов животного происхождения; 4) названия конкретных блюд; 5) названия вкусовых качеств пищи; 6) слова, обозначающие способы приготовления и приема пищи. Данная статья представляет собой лингвистический анализ первых трех групп.

1. Общепонятные названия пищи.

Сюда относятся слова и словосочетания, обозначающие следующие понятия: **пища** – кз. *сёян, сёян-юан, вёлга, сорва*, кп. *сёян, удм. сиён, сиён-юон, кёттырет*; **готовить** – кз. *дасьтыны, лосьодны*, кп. *лосьотны*, удм. *дасяны*; **есть** (кушать) – кз. *сёйны*, кп. *сёйны*, удм. *сиыны, сиськыны*; **пить** – кз. *юны*, кп. *юны*, удм. *юыны*; **голод** – кз. *тшыгьялём, кынём, сямалём*, кп. *тшыгьялём*, удм. *сием потон, кёт сюман*; **жажда** – кз. *горш косьмём*, кп. *горш косьмём*, удм. *сю куасьмон, юэм потон, пушмон*; **насытиться** – кз. *пётны*, кп. *пётны*, удм. *кёттырыны, тырытозь сиськыны*; **утолить жажду** – кз. *горш веськёдны*, кп. *горш веськётны*, удм. *сю юзматыны, пушмемез юзматыны*; **вкусный** – кз. *чоскыд*, кп. *чоскыт, кёра*, удм. *ческыт, ашо, корел*.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что подавляющее большинство из них являются исконными обозначениями. Слова *лөсьодны* ‘готовить’, *сёйны* ‘есть’, *юны* ‘пить’ имеют генетические параллели в других финно-угорских языках и восходят к прафинно-пермскому периоду: **läs'a* ‘приготовить’ [8, 687] или к прафинно-угорскому: **sewe* ‘есть’ [8, 440], **jyre* ‘пить’ [8, 43]. Прапермское происхождение имеют названия *сёян* ‘пища’, *юан* ‘питье’, *пöсь сёян* ‘горячая пища’, *көдзыд сёян* ‘холодная пища’, *дасьтыны* ‘готовить’, *чöськыд* ‘вкусный’. Употребляются только в современных коми языках и не имеют соответствий в удмуртском *тшыгыялөм* ‘голод’, *горш косьмөм* ‘жажда’, *пöтны* ‘насытиться’, *горш веськөдны* ‘утолить жажду’. Имеют самое позднее происхождение названия, употребляющиеся только в одном из пермских языков: кз. *сорва* ‘пища’, *юантор* ‘питье’, удм. *көттырет* ‘питье’, *сием потон* ‘голод’, *сю куасьтон* ‘жажда’, *көт тырыны* ‘насытиться’, *сю юзматыны* ‘утолить жажду’, *пöраны* ‘готовить’.

К числу заимствований относится кз. *вöлöга* ‘пища’ < рус., ср. *волога* влгд. ‘похлебка, варево’ [2, 67]. На основе заимствованного слова из тюркских языков образовано удм. *ашо* ‘вкусный’, ср. тат. *тәмләш* ‘вкусный обед’, *аш*, *ашамлык* ‘пища’ [4, 67, 406].

2. Обозначения пищевых продуктов растительного происхождения. Из справочной литературы известно, что употребление в пищу злаковых растений и изготавливаемого из них хлеба в странах Передней Азии, а затем и во всей Европе имело место уже в эпоху палеолита. Для обозначения зерна в пермских языках используются следующие названия: кз. *нянь*, кп. *нянь*, *сю*, удм. *ю*, *ю-нянь* ‘хлеб в зерне’; кз. *тусь*, *нянь*, кп. *тусь*, *сю*, *нянь*, удм. *тысь*, *кидыс* ‘зерно’. Обозначения хлебных злаков: **овес** – кз. *зөр*, кп. *зөр*, удм. *sezьы*; **пшеница** – кз. *шобдi*, кп. *шогдi*, удм. *чабей*; **рожь** – кз. *рудзөг*, *сю*, кп. *рудзөг*, удм. *зег*; **ячмень** – кз. *ид*, кп. *ид*, удм. *йыды*.

В составе названий хлебных злаковых растений самым древним словом является слово *шобдi* ‘пшеница’, оно возводится к прафинно-угорскому периоду: **šäntz* ‘хлебный злак’ [8, 496]. Названия овса и ржи выводятся из финно-пермского праязыка: **sorз* ‘вид растения, злаковые’ [8, 760], **s'uka* ‘мякина, ость, усик’ [8, 777], **ruž'z-* (*rož'z-*) ‘рожь’ [2, 245]. Для обозначений ячменя и пшеницы дается прапермская этимология: **jüdi* [2, 49], **č'ab-* [2, 426]. *Сезьы* ‘овес’ является собственно удмуртским названием.

В составе слов, обозначающих понятия ‘зерно’, ‘хлеб в зерне’, исконному фонду принадлежит удм. *ю*, возникновение которого приурочивают к финно-пермскому праязыку: **jewä* ‘хлеб, зерно’ [8, 638]. Остальные являются заимствованиями прапермской эпохи: *тусь* ‘зерно’ выводится из древнебулгарского источника [2, 288], а *нянь* – из древнеиранского [2, 202].

Следующая подгруппа названий является обозначениями продуктов переработки хлебных растений. **Мука** – кз. *пызь*, кп. *пызь*, удм. *пызь*. Перечисленные названия имеют единый источник происхождения – они унаследованы из финно-угорского праязыка: **pris'nz* ‘мука’ [8, 408]. **Крупа** – кз. *шыдöс*, кп. *шыдöс*, удм. *кеньыр*. *Шыдöс* представляет собой суффиксальное образование от слова *шыд* ‘суп’, а *кеньыр* этимологически связано с коми-зырянским словом *көнöму* ‘земля для посева огородных культур’ < прап. **kenz-* ‘растительная пища, харчи’ [2, 141].

Другую подгруппу составляет лексика, связанная с изготовлением хлебных продуктов. Возникновением хлебопечения обусловлено появление следующих слов: **тесто** – кз. *няньшом*, кп. *тесто*, *нянь*, удм. *ыльнянь*, *котэм нянь*, *колзö*; **закваска** – кз. *шом*, *ловзьöдчан*, *рокöс*, кп. *шöм*, *майöв*, удм. *шöм*, *маял*; **заквасить** – кз. *шутны*, кп. *шöммöтны*, *майöвтны*, удм. *шутыны*, *котыны*, **месить** – кз. *көтны*, кп. *суктыны*, удм. *котыны*; **пресное тесто** – кз. *юмов көтас*, кп. *шöмтöм тесто*, удм. *юмал нянь*; **сдобное тесто** – кз. *колькъя-вья көтас*, кп. *сдобнöй тесто*, удм. *сдобной ныркем нянь*.

Слово *нянь* наряду со значением ‘хлеб в зерне’ имеет также семантику ‘испеченный хлеб’. В зависимости от муки различаются **пшеничный хлеб** – кз. *шобди нянь*, кп. *шогди нянь*, удм. *чабей нянь*; **ржаной хлеб** – кз. *рудзӧг нянь*, кп. *рудзӧг нянь*, удм. *ӹег нянь*; **ячневый хлеб** – кз. *ид нянь*, кп. *идовӧй нянь*, удм. *йыды нянь*; **белый хлеб** – кз. *еджыд нянь*, кп. *чочком нянь*, удм. *тӧды нянь*; **черный хлеб** – кз. *сьӧд нянь*, кп. *сьӧд нянь*, удм. *сьӧд нянь*.

Рассмотренные выше примеры свидетельствуют о том, что общими словами для всех пермских языков являются *нянь*, *шом*, *рудзӧг нянь*, *ид нянь*, *сьӧд нянь*; общими для коми-зырянского и удмуртского – *шутны*, *кӧтны*; общее слово для коми-зырянского и коми-пермяцкого – *шобди нянь*; для коми-пермяцкого и удмуртского – *майӧв*. К числу поздних заимствований относятся кп. *тесто* (из русского языка) и удмуртские названия тюркского происхождения *колзо* [6, 83]; *сукыри* ‘каравай’, ср. чув. *ҫаҫар* ‘каравай’ [6, 115; 7, 271]; *кӧмеч* ‘колобок (из овсяной муки)’, ср. тат. *күмәч* ‘булка’ [6, 84; 4, 49]. В составе названий удм. *табань* ‘лепешка (во всю сковороду)’ и *табанянь* ‘ржаной хлебец, большая ржаная лепешка’ (букв. сковорода хлеб) заимствованным является компонент *таба*, ср. тат. *таба* ‘сковорода’, башк. *таба* ‘сковорода’ [4, 573; 3, 494].

Собирательство служит одним из древнейших занятий людей. Плоды ягодных растений, относящихся к местной флоре, занимали и занимают важное место в рационе не только пермских, но и многих других народов. Древнее слово прафинно-угорского происхождения, имеющее значение ‘ягода’, сохранилось только в одном из пермских языков – удмуртском: *мульы* ‘ягода, плод’ (< ф.-у. **mol'z* ‘ягода’). Вместо забытого исконного слова коми-пермяки сейчас пользуются русским заимствованием *ягӧд* ‘ягода’, а коми-зыряне придумали новое слово *вотӧс* ‘ягода’, образовав его от глагола *вотны* ‘собирать’.

Что касается конкретно-видовых обозначений дикорастущих ягод, то почти все они являются исконными названиями и относятся к древним периодам разви-

тия пермских языков: **брусника** – кз. *пув*, кп. *пул* (< ф.-у. **polā* ‘ягода’), удм. *ягмульы*; **земляника** – кз. *оз*, кп. *оз*, удм. *узы* (< ур. **osa* ‘ягода’); **калина** – кз. *жов*, кп. *жов*, удм. *шу* (< ф.-п. **šewe* ‘калина’); **костяника** – кз. *намыр*, кп. *нямыр*, удм. *намер* (< прап. **namzr* ‘костяника’); **малина** – кз. *ӧмидз*, кп. *ӧмидз*, удм. *эмезь* (< ф.-у. **ājz-s'z* ‘малина’); **морозка** – кз. *мырпом*, кп. *мырпон* (< ур. **mura*), удм. *нюрэмезь*; **рябина** – кз. *пельсы*, кп. *пельсы*, удм. *палэзь* (< ф.-у. **pic'la* ‘рябина’); **смородина** – кз. *сэтӧр*, кп. *сэтӧр*, удм. *сутэр* (< ф.-п. *saptz-rz* ‘смородина’); **черемуха** – кз. *льӧм*, кп. *льӧм*, удм. *льӧм* (< ур. **δ'etz* ‘черемуха’).

Большое значение в питании человека имеют овощи. Сведения об овощных растениях, о способах их выращивания и использования наши предки, первоначально являвшиеся охотниками и рыболовами, получили в результате контактирования со своими южными земледельческими соседями. Самые древние названия овощных растений в пермских языках имеют древнебулгарское происхождение и были заимствованы в прапермскую эпоху. Таковыми являются названия **редьки**: кз. *кушман*, кп. *кушман*, удм. *кушман* (ср. чув. *кәшман* ‘свекла’), **репы**: кз. *сёркни*, кп. *сёртни*, удм. *сярты* (ср. чув. *ҫарӓк* ‘репа’). Остальные названия овощей проникали в языки после распада прапермской общности, при самостоятельной жизни пермских языков в последние столетия. К числу заимствований из русского языка или пришедших через него относятся следующие названия: кз. *капуста*, кп. *капуста*; кз. *картупель*, кп. *картов*, удм. *картошка*; кз. *лук*, кп. *лук*; кз. *морков*, кп. *морковь*; кз. *свеклӧ*, кп. *свёкла*; кз. *чеснӧк*, кп. *чеснок*, удм. *чеснӧг*; кз. *ӧгурец*, кп. *огуреч*, удм. *огреч*. Тюркские заимствования представлены только в удмуртском языке: *кубиста* ‘капуста’ < тат. *кәбәстә* ‘капуста’ [4, 24; 6, 86], *кыяр* ‘огурцы’ < тат. *кыяр* ‘огурец’ [4, 343; 6, 82], *сугон* ‘лук’ < тат. *суган* ‘лук’ [4, 252; 6, 114], *сарымсак* ‘чеснок’ < тат. *сарымсак* ‘чеснок’ [4, 698; 6, 15], юж. *чукиндэр* ‘свёкла’ < тат. *чөгендер* ‘свекла’ [4, 556; 6, 144], *кишер* ‘морковь’ < тат. *кишер* ‘морковь’ [4, 275; 6, 82].

К пищевым продуктам растительного происхождения относятся также масличные растения, семена которых используются для получения масла. В пермских языках имеются обозначения для **конопли** – кз. *пыш*, кп. *пыш*, удм. *пыш*; **льна** – кз. *шабді*, кп. *лен*, удм. *етін*; **подсолнуха** – кз. *подсолнух*, *шондіюр*, кп. *подсолнух*, удм. *шундыберган*. Слово *пыш* ‘конопля’, являющееся общим для пермских языков, возводится к финно-угорскому праязыку: **ričz* ‘ряд, слой, вертеть, мотать’ [8, 45]. Значение ‘конопля’ свойственно только пермским примерам, у соответствий в других финно-угорских языках оно отсутствует. Название конопляного семени, также общее для наших языков, возводится к финно-пермскому праязыку: **känz* ‘конопля’ [8, 651]. У льна нет общего названия, в каждом из пермских языков он обозначается по-разному. *Шабді* является исконным названием, *лён* – русским заимствованием, *етін* – тюркским, ср. чув. *йётён* ‘лён’, башк. *етен* ‘лён’ [5, 317; 8, 228; 6, 317].

3. Обозначение пищевых продуктов животного происхождения. К данной категории пищевых продуктов относятся мясо, рыба, молоко и молочные продукты, яйцо.

В современных пермских языках для понятия ‘мясо’ нет единого названия. Оно обозначается двумя словами: кз., кп. *йй*, удм. *сіль*. Первое возводится к прапермскому языку: **jaj* ‘организм, тело, здоровье’ [2, 337], второе – к прафинно-пермскому: **siwz-l'e* ‘мясо’ [8, 763]. Несмотря на отсутствие единого обозначения, номинация разновидностей мяса в пермских языках осуществляется однотипно – путем сочетания основного слова *йй* или *сіль* с определительным компонентом, указывающим на то животное, кому принадлежит употребляемое мясо.

Названия мяса домашних животных: **говядина** – кз. *мӧс йй*, кп. *мӧс йй*, удм. *скал сіль*; **конина** – кз. *вӧв йй*, кп. *вӧв йй*, удм. *вал сіль*; **баранина** – кз. *ыж йй*, кп. *баля йй*, удм. *ыж сіль*; **свинина** – кз. *порсь йй*, кп. *порсь йй*, удм. *парсь сіль*; **куропатина** – кз. *курӧг йй*, *чипан йй*, кп. *курӧг*

йй, удм. *курӧг сіль* и т. д. (мӧс, скал ‘корова’; вӧв, вал ‘конь’, ыж, баля ‘овца’, порсь, парсь ‘свинья’).

Названия мяса диких животных и птиц: **медвежатина** – кз. *ош йй*, кп. *ош йй*, удм. *гондыр сіль* (*ош*, *гондыр* ‘медведь’); **лосятина** – кз. *йӧра йй*, кп. *йӧра йй*, удм. *койык сіль* (*йӧра*, *койык* ‘лось’); **оленина** – кз. *кӧр йй*, кп. *кӧр йй*, удм. *пужей сіль* (*кӧр*, *пужей* ‘олень’); **зайчатина** – кз. *кӧч йй*, кп. *кӧч йй*, удм. *луд кеч сіль* (*кӧч*, *луд кеч* ‘заяц’); **рябчик** – кз. *сьӧла йй*, кп. *сьӧла йй*, удм. *сяла сіль* (*сьӧла*, *сяла* ‘рябчик’); **глухарь** – кз. *дозмӧр йй*, кп. *дозмӧр йй*, удм. *дукъя сіль* (*дозмӧр*, *дукъя* ‘глухарь’) и т. д.

Общим названием рыбных продуктов является кз., кп. *чери*, удм. *чорыг*, возникшее в прапермский период (**č'erig* ‘рыба’) вместо прафинно-угорского **kala* ‘рыба’ [8, 119]. Для конкретизации того, какая именно рыба использована для приготовления того или иного рыбного блюда, употребляются названия соответствующих рыб: кз. *сур*, кп. *щука*, удм. *чипей* ‘щука’; кз., кп. *ёкыш*, удм. *юш* ‘окунь’; кз., кп. *ёді*, удм. *пая* ‘лещ’. Как свидетельствуют приведенные примеры, за исключением коми-пермяцкого названия щуки, все слова являются исконными.

Яйцо как пищевой продукт. Общеупотребительными обозначениями яйца служат кз. *кольк* и диал. *позтыр*, кп. *кольть*, удм. *пуз*. Перечисленные названия относятся к исконному словарному фонду пермских языков. Для коми слов *кольк* и *кольть* реконструируется финно-пермская праформа **kal'kkz* ‘яйцо’ [8, 644]. Слово *пуз* сопоставляется с коми-зырянским *позтыр* [2, 223]. В удмуртском языке в качестве синонима *пуз* употребляется *кукей* ‘яйцо’, которое сопоставимо с тат. *кукей* ‘яйцо’ [4, 724; 6, 87].

Молоко и молочные продукты. Общее название молочных продуктов в современных пермских языках относится к исконному словарному фонду, оно однотипно и представляет собой двухкомпонентное образование: кз. *йӧв-вый*, кп. *йӧв-ви*, удм. *йӧл-вӧй* (букв. молоко-масло). Основные молочные продукты: простокваша, сметана, творог и т. д.

Слово, обозначающее молоко (кз. *йöв*, кп. *йöв*, удм. *йöл*), возводится к финно-пермскому периоду и реконструируется в форме **jälte* с исходной семантикой 'древесный сок' [8, 632]. Данная лексическая единица современное значение приобрела, видимо, в общепермскую эпоху, когда у наших предков в хозяйстве появились домашние животные, в том числе корова. Весьма вероятно, что это слово до начала животноводства обозначало молоко диких животных.

Название сметаны (кз. *нöк*, кп. *нöк*, удм. *нöкы*) является наследием прапермской эпохи и не имеет соответствий ни в одном современном финно-угорском языке. Обозначение творога совпадает только в коми языках: кз. *рысь*, кп. *рись*, в удмуртском языке употребляются *чурьит йöл*, *кисьтэм йöл* (букв. твердое молоко, плавленное молоко). Несмотря на отсутствие удмуртского соответствия, для коми слов реконструируется общепермская праформа **rüs'* 'нечто свернувшееся, уплотнившееся, осевшее, комковатое' [2, 247].

Названия простокваши: кз. *выльöв*, *шомйöв*, кп. *шöмйöв*, удм. *чырс йöл*, *йöлныд*. В составе перечисленных названий совпадают кз. *шомйöв* и кп. *шöмйöв* (букв. кислое молоко). Коми-зырянское *выльöв*, легко выводимое из современного коми материала (< *выль йöв*, букв. новое молоко), на самом деле не является исконным словом. В качестве источника заимствования предполагается вепское название данного молочного продукта *val'l'maid* 'простокваша' (букв. слабое молоко). Считают, что свою окончательную форму в коми языке это название простокваши приобрело под влиянием народной этимологии [2, 72].

Вырабатываемое из сливок масло обозначается словами общего происхождения: кз. *вий*, кп. *ви*, удм. *вöй* (< прап. *vöj* 'масло'). Эти пермские названия имеют генетические соответствия во многих других родственных финно-угорских языках, например: морд. *вай*, ф. *voi*, венг. *vaj* 'масло'. Прафинно-угорское название реконструируется в виде **woje* со значением 'жир, сало, жировое вещество' [8, 518]. Масло из коровьего молока обозначается словосо-

четанием кз. *мöс вый*, кп. *мöс ви*, удм. *скал вöй*.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что исследованная лексико-тематическая группа представляет собой целостную микросистему. Ее самостоятельность в составе лексики материальной культуры пермских народов обусловлена самим объектом обозначения, а также языковыми средствами номинации, формирование которых происходило в течение многих тысячелетий как за счет внутренних, так и за счет внешних источников.

СОКРАЩЕНИЯ

башк. – башкирский язык;
венг. – венгерский язык;
влд. – вологодский диалект русского языка;
диал. – диалектное слово;
кз. – коми-зырянский язык;
кп. – коми-пермяцкий язык;
морд. – мордовские языки;
прап. – прапермский язык;
рус. – русский язык;
тат. – татарский язык;
удм. – удмуртский язык;
ур. – уральский праязык;
ф. – финский язык;
ф.-п. – финно-пермский праязык;
ф.-у. – финно-угорский праязык;
чув. – чувашский язык;
юж. – южное наречие удмуртского языка.

Поступила 24.10.2012

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Большая советская энциклопедия.* – М. : БСЭ, 1955. – Т. 3. – 669 с.
2. *Лыткин, В. И.* Краткий этимологический словарь коми языка / В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. – М. : Наука, 1970. – 430 с.
3. *Русско-башкирский словарь.* – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1954. – 600 с.
4. *Русско-татарский словарь / под ред. Ф. А. Ганиева.* – М. : Русский язык, 1984. – 736 с.
5. *Русско-чувашский словарь.* – М. : Сов. энциклопедия, 1971. – 893 с.
6. *Тараканов, И. В.* Удмуртско-тюркские языковые связи / И. В. Тараканов. – Ижевск : Изд-во Удм. ун-та, 1993. – 170 с.
7. *Чувашско-русский словарь и русско-чувашский словарь.* – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1999. – 432 с.
8. *Redei, K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch / K. Redei. – Budapest : Akademiai Kiado, 1988. – В. 1–2. – 906 с.